

3. Экспериментальные исследования позволяют оценить индивидуальные возможности биоинформационных технологий в оздоровительных программах у студентов вуза:

Цитируемая литература

1. Апанасенко Г.Л. Охрана здоровья здоровых: некоторые проблемы теории и практики // Валеология. Диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. – Вып. 1. – СПб: Наука, 1993. – С. 49–60.

2. Готовский Ю.В., Мхитарян А.С. Хроносемантическая диагностика и терапия по мантическим точкам. Второе издание, исправленное и дополненное. – М: ИМЕДИС, 2002. – 392 с.

3. Кошбахтиев И.А. Информационное обеспечение образовательного процесса по физическому воспитанию студентов Т.2004, с.78.

4. Лурия А.Р. Заучивание 10 слов. Альманах психологических тестов. М., 1995, С. 92-94.

5. Разумов А.Н., Ромашин О.В. Оздоровительная физкультура в восстановительной медицине: Учебное пособие. М.: Вуз и школа, 2002. 168 с.

6. Ханин Ю.Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности. -Л.: Наука, 1976. -22 с.

7. Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитации: под ред. А.Н. Беловой, О.Н. Щепетовой. — М.: Антидор, 2002 г. - 440с.

Аминов А.С.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

СЕЗОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ВИТАМИНОВ У ВОСПИТАННИКОВ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Представлена динамика содержания витаминов у воспитанников социально-реабилитационного центра (СРЦ) по сезонам года. Выявлены особенности изменений концентрации витаминов подростков 11-15 лет адаптированных к условиям жизни в центре. Показано, что содержание витаминов изменялось в течение учебного года (октябрь, январь, март) и в период рекреации (июль) под влиянием умственных, физических, психоэмоциональных и сезонных факторов, двигательной активности и функционального питания.

Актуальность. Пирамида питания, наряду с энергообеспечивающими звеньями, включает вещества, влияющие на обмены процессы в аукологический период. Сенситивные и критические периоды роста и развития требуют применения различного рода поддержек организма, включающих адаптогены, антиоксиданты, модуляторы иммунологической

резистентности, витаминные напитки, чай, салаты. Исключительно важна роль витаминов в предупреждении заболеваний подростков.

Функциональное питание предполагает возможность рационального сочетания компонентов в пище с учетом энерготрат, особенностей роста и развития, региональных особенностей, пассионарности и менталитета. Витаминотерапия детерминирует и корректирует разнообразные воздействия на организм. Совместно с отдельными энергоносителями витамины выполняют ключевые функциональные процессы. Например, липиды служат средой для растворения витаминов А, D, Е, К [2].

Для «поддержки» организма применяют в системе с другими компонентами (биоэлементы, закаливание, двигательная активность, витамины). Однако системность требует динамической коррекции с учетом аутоэкологических факторов, экологических особенностей мегаполиса с временной гипоксией повреждающей нейроны [10, 11].

Дизадаптация, присущая экологически неблагополучному и социально-экономически слабо благоустроенному региону Южного Урала, усугубляется наличием огромной серии детей и подростков требующих социальной помощи и реабилитации. Среди обследованных детей, согласно медицинским картам не выявлялась 1-я группа здоровья.

Здоровье как способность к преодолению неблагополучия, к самосохранению и саморазвитию с современных позиций все чаще заменяют новым понятием «Wellnes» [5, 7, 9]. Многофазная проверка и дифференциация здоровья была представлена [8]. В документах «К здоровой России» эта проблема нашла пристальное внимание.

Подростки в СРЦ пришли из экстремальных зон неблагополучия, чрезвычайных в векторе неблагоприятного воздействия на человеческий организм. Следствием этого явились полисиндромные заболевания, нарушения психофизиологической адаптации [4].

Долговременная дизадаптация всего населения страны и особенно социально обездоленной части его вызывает необходимость изучения функционального состояния и необходимость его коррекции. Проведенная диспансеризация населения в РФ приобретет действенный анализ лишь через 2 года после ее окончания.

Организация и методы исследования

Применялся эмиссионный спектральный анализ. Методика исследований заключалась в следующем: волосы (ногти) (проба) озоляли в муфельной печи при температуре 450° в течение 1,5 часов. Масса исследуемого вещества 0,04 г. воспроизводимость анализа в среднем составляет 5-10 %. Каждый образец исследовался с пятикратной повторяемостью, производилось усреднение и по среднему значению определялась концентрация элемента. В качестве буфера добавляли 1:1 чистый уголь.

Обследованию подвергались 39 подростков в возрасте 11-15 лет. Обследование проводилось в октябре, январе, марте и июле.

Результаты исследования

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Сезонные изменения содержания витаминов у воспитанников СРЦ
11-15 лет**

Статистики	Витамины													
	Витамин А	Каротин В	Токоферол, витамин Е	Витамин В6	Биотин витамин Н	Инсулин, витамин РР	Витамин В5	Рибофлавин, витамин В2	Тиамин, витамин В1	Витамин В9	Холин В4	Витамин D	Витамин С	Витамин В12
M m KV, %	Октябрь (n=39)													
	2,60	3,70	16,73	1,20	22,83	20,29	2,70	2,20	2,60	168,62	200,02	1,90	65,37	3,46
	0,29	0,38	1,31	0,24	1,25	1,37	0,30	0,36	0,43	26,19	26,36	0,26	4,42	0,28
	19,62	22,96	20,92	19,43	19,62	27,62	40,62	42,04	66,10	10,82	26,02	34,68	80,32	27,88
M m KV, %	Январь (n=39)													
	2,52	3,98	12,12	1,18	16,42	14,03	2,62	2,13	2,32	162,04	180,22	1,21	54,23	3,01
	0,23	0,26	1,40	0,20	1,01	1,22	0,25	0,34	0,27	20,32	21,62	0,24	3,68	0,21
	18,50	23,43	22,31	17,62	24,32	12,12	26,69	27,32	30,14	7,68	5,20	28,30	4,30	
P1-2	>0,05	>0,05	<0,05	>0,05	<0,05	<0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	<0,05	<0,05
M m KV, %	Март													
	2,50	2,92	10,62	1,15	12,98	12,98	2,56	2,00	2,05	140,23	150,31	1,09	48,29	1,22
	0,24	0,38	1,24	0,13	1,17	0,99	0,21	0,22	0,25	15,92	24,38	0,27	6,32	0,17
	27,57	33,86	14,92	24,11	13,27	33,16	27,32	34,96	31,84	18,64	25,22	24,45	7,90	34,39
P2-3	>0,05	<0,05	>0,05	>0,05	<0,05	<0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	<0,05	>0,05	>0,05	<0,01
M m KV, %	Июль													
	3,62	4,82	21,93	1,86	26,92	22,62	3,98	3,45	4,02	196,91	202,62	1,30	86,22	4,62
	0,26	0,41	1,39	0,15	1,47	1,43	0,46	0,29	0,45	12,42	1,49	0,29	9,32	0,32
	9,74	10,70	20,62	8,72	8,72	9,34	25,39	20,41	17,52	7,64	9,89		8,17	15,24
P3-4	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,05	<0,01	>0,05	<0,01	<0,01
Норма, ед. измерения	2-6 мг/л или 7-21		11,6-46,4 ммоль/л	14,6-72,8 ммоль/л	36,8-65,5 ммоль/л	20 мг, при ФН - 25 мг	4,7-8,39 ммоль/л	4,7-8,39 ммоль/л	0,6-75,4 ммоль/л	200 мкг, суточ. потреб.	15-4 г	60-108 ммоль/л	34-114 ммоль/л	6-6 мг

Рассматривая последовательное сезонное изменение (табл. 1) содержания витамина А следует отметить его некоторое снижение от осени к зиме и весне. Однако достоверное увеличение произошло летом. Дефицит витамина А не наблюдался в годовом цикле, так как он способен накапливаться в печени. Недостаток витамина приводит к фолликулярному гиперпаратозу и воспалению внутренних органов. Препараты, содержащие витамин В (каротин) показаны пациентам с сердечно-сосудистой патологией, при нарушениях липидного обмена и заболеваниях гастроэнтерического профиля. Содержание каротина достоверно уменьшалось весной и существенно возрастало летом. Содержание токоферола (витамин Е) достоверно снижалось от октября к январю и марту (P1-P2,3 <0,05) и значимо

увеличивалось в июле ($P < 0,01$). Токоферол защищает мембраны эритроцитов от продуктов перекисного окисления липидов и является антиоксидантом. Значительных изменений в концентрации витамина В5 при сравнении октябрьских, январских и мартовских значений не наблюдалось. Содержание витамина В6 летом возросло достоверно. Содержание биотина уменьшалось от октября к январю ($P < 0,01$) и от января к марту ($P < 0,05$). Резкое повышение концентрации биотина отмечалось в июле ($P < 0,01$).

Содержание ниацина (В-РР) последовательно снижалось от октября к марту ($P < 0,01-0,05$), а затем значимо увеличивалось ($P < 0,01$). Увеличение РР летом связано с увеличением водно-солевого обмена и снижением содержания холестерина в липопротеидах низкой плотности, триглицеридами и увеличением содержания ЛПВП. Он расширяет периферические мелкие сосуды, улучшая кровоснабжение в подкожной сетчатке, снимает спазм сосудов, влияет на сердечно-сосудистую систему и высшую нервную деятельность. Витамин В5 существенно не изменялся в течение первых трех исследований и достоверно увеличивался летом ($P < 0,01$). Аналогично изменялась концентрация рибофлавина (В2), тиамин (В1), В9. Структурным компонентом основного фосфолипида печени – лецитина является холин (В4) содержание которого от осени к весне последовательно снижалось ($P > 0,05$), а летом существенно возрастало ($P < 0,01$). Недостаточное поступление его с пищей или эндогенное образование приводит к ингибированию лецитина.

Группа витаминов В4-холин оказывают влияние на многие процессы обмена веществ, в частности – белкового и жирового обмена, перекисное окисление липидов, участвуют в синтезе фосфолипидов и предупреждают жировую инфильтрацию печени. Синтез же холина связан с метильными группами, донатором которых является недостаток в пище не только холина, но и метионина и содержащих его белков (например, казеина), а также других так называемых липотропных пищевых факторов (инозин, нуклеиновые кислоты), обеспечивающих синтез фосфолипидов, сопровождается торможением их образования.

Недостаточность образования фосфолипидов может быть обусловлена и дефицитом эндогенного липотропного фактора – липокаина, в частности при сахарном диабете. Выведение избыточных нейтральных липидов из печени осуществляется преимущественно в виде образования фосфолипидов и эфиров холестерина и жирных кислот. В образовании этих метаболитов в печени принимают участие так называемые инотропные вещества, среди которых холин занимает ключевое место. Печень участвует в обмене почти всех витаминов, главным образом в роли органа, детерминирующего и разрушающего их это витамины А, В, D, Е, К. Содержание витамина D уменьшалось от осени к весне, но не достоверно, а летом повышалось существенно. Витамин D влияет на содержание кальция в крови и моче, регулирует обмен фосфора и кальция. Витамин С – важнейший

водорастворимый витамин в пищевом рационе человека. его содержание последовательно снижалось от октября к марту и затем существенно увеличивалось в июле ($P < 0,01$). Он необходим для синтеза гормонов коры надпочечников, регулирующих продукцию интерферона – специфического белка уничтожающего болезнетворные микроорганизмы, а также усиление фагоцитарной активности лейкоцитов и образования антител. Снижении содержания витамина С приводит к утомляемости, возникновению рыхлых десен, подкожному кровообращению, анемии. При дефиците витамина снижается использование белка, а потребность в нем в аутологический период растет. Это связано с формированием скелета, кровоизлияниями в суставах и развитием тугоподвижности. Эти сдвиги обусловлены нарушением репродукции коллагена и хондроинсульфата, вторичным увеличением сосудистой проницаемости и снижением свертываемости крови, анемией.

Наблюдалось последовательное достоверное снижение содержания витамина В12 от октября к январю ($P < 0,01$) и марту ($P < 0,01$). В летних рекреациях содержание витамина значительно увеличилось ($P < 0,01$). Биохимические функции витамина В12 фолиевой кислоты многообразны. Влияние на эритропоэз заключается в участии синтеза глобина. Они способствуют репродукции в эритроблестах нуклеиновых кислот и нуклеопротеидов, являющихся стремительным материалом любой клетки. Витамин В12 необходим для образования митонина, холина, креатина, оказывая влияние на обмен белков, синтезе ДНК и РНК. Является фактором роста, необходим для нормального кроветворения и созревания эритроцитов. Спектр действия витамина В12 связан с активацией обмена углеводов и липидов. Он благотворно влияет на печень, нервную систему, связывает соли тяжелых металлов посредством липотропного воздействия, снижает уровень холестерина в крови при атеросклерозе и повышает летинохолестериновый индекс. Однако конкретные механизмы влияния указанных витаминов на образование белка остается пока не ясным [6]. Известно, что цианкобаламин относится к донаторам метильных групп, а фолиевая кислота участвует в реакциях трансметилирования. В абсолютном большинстве случаев возникновения дефицита витамина В12 связано с недостаточным поступлением его в кровь из кишечника. Дефицит витамина В12 и фолиевой кислоты препятствует вызреванию клеток красного ряда, что характеризуется замедлению способности клеток к нормальному дифференцирующему развитию и конечному превращению в эритроцит. Отмечается замедленный переход мегалобластический тип кроветворения. Металобластический эритропоэз протекает с одним митозом. Это означает, что в то время как один пронормобласт продуцирует 8 эритроцитов, один премегалобласт продуцирует всего 2 эритроцита. Процесс всасывания витамина В12 протекает фазно, конечным итогом является то, что эндогенный В12, связанный с α – глобулином, насыщается им, а вновь

поступающий витамин В12 соединяется уже с β – глобулином, доставляющим его в костный мозг [1].

Итак, нами получены результаты сезонных изменений витаминов у воспитанников СРЦ. В центр они приходят, чаще всего, с улицы с различного рода нарушениями. Полученные данные свидетельствуют о дефиците витаминов у обследуемых подростков и приближение к нижней границы нормы в 53,33 % случаев в летних рекреациях. Проблема авитаминоза характерна для всех подростков России [3].

Исследования позволили установить контакт с профильными специалистами и установить диагноз заболевания, профилактики его лечения. Эффективность проводимых интеграций позитивная. Через год количество детей, вышедших в диапазон нормы, составил 75,24 %. Следовательно, интеграция совместной деятельности физиологов, педиатров, терапевтов позволила внести несомненный вклад в укрепление здоровья воспитанников СРЦ.

Цитируемая литература

1. Бышевский, А.Ш. Биохимические сдвиги и их оценка в диагностике патологических состояний / А.Ш. Бышевский, С.Л. Галян, О.А. Терсенов. – М.: Медицинская книга, 2002. – 320 с.
2. Исаев, А.П. Синдром хронической усталости: лечение и профилактика / А.П. Исаев, Г.А. Шорин, С.А. Кабанов. – Челябинск: Версия, 1997. – 112 с.
3. К здоровой России. Политика и стратегия профилактики сердечно-сосудистых и других неинфекционных заболеваний в контексте реформ здравоохранения в России. – М., 1997. – 94 с.
4. Короленко, Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях: монография / Ц.П. Короленко. – Л.: Медицина, 1978. – 272 с.
5. Лищук, В.А. Технология повышения личного здоровья / В.А. Лищук, Е.В. Мосткова; под ред. В.И. Покровского. – М.: Медицина, 1999. – 320 с.
6. Черешнев, В.А. Патофизиология: учебник / В.А. Черешнев, Б.Г. Юшков. – М.: Вече, 2000. – 704 с.
7. Benson, H. Timeless healing. The power and biology of belief / H. Benson, M. Stark. - № 4, 1996. – 352 p.
8. Carver, C.S. How coping mediates the effect of optimism on distress / C.S. Carver // J. Pers. Soc. Psychol. – 1993. – Vol. 65. – P. 375-390.
9. Cowen, E.U. The enhancement of psychological wellness: challenges and opportunities / E.U. Cowen // Amer. J. Community Psychol. – 1994. – Vol. 22.
10. Marti, H.H. Detection of erythropoietin in human liquor. Intrinsic erythropoietin production on the brain / H.H. Marti, M. Gassman, R.H. Wenger et. al. // Kidney Int., 1997. – Vol. 1, №2. – P. 416-418.

11. Yun, J.K. Cellular adaptive responses to low oxygen tension apoptosis and resistance / J.K. Yun, T.S. Mc. Cormich, R. Judware, E.G. Lapetina // Neurochem Res. – 1997. – Vol. 22, №4. – P. 517-521.

Аминов А.С., Ненашева А.В.

Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ), г. Челябинск

ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ СИРОТ И ДЕТЕЙ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ 6-14 ЛЕТ

Актуальность. Реализация процесса социальной адаптации обеспечивается сложной многоуровневой функциональной системой, регулирование которой осуществляется преимущественно психологическими (социально-психологическими и собственно психическими) или физиологическими механизмами на различных уровнях протекания приспособительного процесса: межличностных отношений, индивидуального поведения, базовых психических функций, психофизиологической регуляции, физиологических механизмов обеспечения деятельности, функционального резерва организма и здоровья [5, 4, 6]. Условия воспитания, проживания и обучения в детском доме, интернате, приюте частично решают проблемы детей, по разным причинам оставшихся без попечения родителей (умерли оба родителя, в заключении, лишённые родительских прав и т. д.), но только часть, что влечёт за собой недостатки как физического, так и психического развития ребенка, ограничивая тем самым возможности социальной адаптации детей-сирот. Наличие различных видов депривации не позволяет своевременно и полно сформировать у детей-сирот навык здорового образа жизни, что ещё больше усугубляет низкое физическое развитие и подготовленность [2].

Адаптационный потенциал является показателем, обуславливающим взаимосвязь двух противоположных понятий «здоровье» и «болезнь». Адаптационные возможности организма определяют меру индивидуального здоровья [3]. Здоровый человек должен быть максимально адаптирован к изменению окружающей среды, и конкретным выражением болезни будет дезадаптация. Адаптация – это динамический процесс, благодаря которому подвижные системы живых организмов, несмотря на изменчивость условий, поддерживают устойчивость, необходимую для существования, развития и продолжения рода. Именно механизм адаптации, выработанный в результате длительной эволюции, обеспечивает возможность существования организма в постоянно меняющихся условиях среды. Благодаря процессу адаптации достигается сохранение гомеостаза при взаимодействии организма с внешним миром. В этой связи процессы адаптации включают в себя не